

Легши, Цзян Суйчжоу крепко зажмурился, надеясь поскорее уснуть и пережить эту ночь. Идеально было бы проснуться утром в своей квартире от звонка будильника.

...Но даже просто спокойно поспать ему не удалось. Эта резная кушетка оказалась сущей пыткой. Она была жесткой и тесной. Ему приходилось лежать на боку, прикрывшись лишь тонкой накидкой, которая служила ему подобием одеяла.

Это болезненное тело оказалось капризным сверх всякой меры. От узкого ложа заныла спина, и даже в помещении весенней ночью руки и ноги мгновенно заledenели. Всю ночь он ворочался, так и не сомкнув глаз. Он лишь наблюдал, как догорают свадебные свечи и за окном начинает брезжить рассвет.

Когда утром он сел, всё тело болело так, будто по нему проехала телега. В горле першило, вызывая навязчивый кашель. Он подавил пару смешков (кашля), потер виски.

За окном, на веранде, уже ждали служанки. Цзян Суйчжоу увидел Мэн Цяньшаня, который стоял у двери, спрятав руки в рукава, — явно ждал пробуждения хозяина, чтобы войти и прислужить.

«Ни в коем случае нельзя пускать его сюда сейчас. Если он войдет, то сразу увидит, что мы с Хо Уцзю спали в разных местах, и тайна раскроется!» — мгновенно сообразил Цзян Суйчжоу. Надо бежать. Быстро бежать.

Он взглянул на Хо Уцзю. У кровати стояло пустое инвалидное кресло, а сам генерал лежал на боку, неподвижно, лицом к нему. Первые лучи света падали на его лицо, и длинные ресницы отбрасывали тень на скулы. Он и вправду был невероятно красив. Резкие линии лица, правильные черты, высокий мост носа... Сейчас, когда глаза были закрыты, он не выглядел таким угрожающим — скорее мужественным и благородным.

В свете солнца Цзян Суйчжоу заметил на кончике его левой брови старый тонкий шрам, который словно рассекал её надвое. Словно царапина на божественном оружии, которая сделала его земным и добавила капельку «вкуса крови». Генерал спал крепко.

Цзян Суйчжоу облегченно выдохнул и осторожно поднялся с кушетки. То, что Хо Уцзю еще не проснулся — к лучшему.

В конце концов, вчера вечером он наговорил таких дерзостей, а сам в итоге полночи жался на узкой лавке, а теперь, с первыми лучами солнца, понуро удирает... Как ни посмотри, это бьет по достоинству. А такие неловкие моменты лучше проворачивать без свидетелей.

С этой мыслью Цзян Суйчжоу оправил одежды, выпрямился и, стараясь выглядеть невозмутимо, хотя на самом деле ступая на цыпочках, вышел вон. Вслед за удаляющимися шагами раздался скрип открываемой двери, которая тут же снова плотно закрылась.

Последний едва уловимый звук в комнате исчез, осталась лишь пустая, звенящая тишина. Хо Уцзю открыл глаза. Этот мрачный взгляд был ясным и острым — ни тени сонливости.

Он холодно посмотрел на кушетку у окна. Солнечный свет падал на нее сквозь проем, и в золотистых лучах плясали пылинки. Там уже никого не было. Более того, ложе было тщательно прибрано. Судя по тому, как неумело были разглажены складки, можно было представить, с каким трудом этот человек пытался скрыть следы своего пребывания там.

Хо Уцзю на мгновение замер. Он всегда отличался исключительной бдительностью и острым

слухом. Поэтому вчера ночью ни одно движение принца Цзина не ускользнуло от него. Он видел, как тот втискивался на эту крошечную, «птичью» кушетку, и слышал, как он ворочался там всю ночь, тщетно пытаясь вести себя тихо. А только что — слышал, как он, словно воришка, на цыпочках прокрался к выходу.

...Уму непостижимо. Перед тем как попасть сюда, Хо Уцзю просчитывал, с чем столкнется в поместье принца. Принц Цзин — человек жестокий, коварный и мстительный, к тому же он всегда был в неладах с императором. Император под видом «награды» фактически нанес принцу тяжкое оскорбление, и принц не мог не возненавидеть своего нового «пленника». Положение Хо Уцзю здесь должно было стать еще тяжелее, чем в темнице.

Но этот принц мало того что ничего не сделал, так еще и прятался от него, будто Хо Уцзю представлял для него какую-то смертельную угрозу. Хо Уцзю невольно опустил ресницы, и его взгляд упал на собственные ноги.

Люди Южной Цзин действительно боялись его. Именно из-за этого страха они перерезали ему меридианы и сломали ноги. Даже теперь, когда он стал калекой, неспособным даже встать, они продолжали дрожать. Как вчера: чтобы просто перевезти его из тюрьмы, они задействовали половину императорской гвардии и оцепили все прилегающие улицы. Тот паланкин был заколочен крепче тюремной повозки, будто у него могли вырасти крылья для побега.

Хо Уцзю давно осознал: чем сильнее они трепетали перед ним раньше, тем изощреннее будут их издевательства теперь. Стоит оказаться в руках врага, как его страх превращается в кинжал, вонзающийся в твое тело. Они успокоятся только тогда, когда в нем едва будет теплиться жизнь.

И это было правильно с их стороны. Ведь он, Хо Уцзю, пока способен шевелиться, никогда не сдастся без боя.

Но этот принц... Хо Уцзю нахмурился.

Он никогда не встречал никого подобного: принц явно боялся его, имел тысячи способов расправиться с ним, но при этом палец о палец не ударил. Он ни на грош не верил в доброту принца, но и смысла разыгрывать перед ним спектакль у того вроде бы не было.

Хо Уцзю закрыл глаза. Еще в тюрьме он просчитал множество ходов противника и подготовил себе пути отхода. Он знал, что перемены неизбежны, но не ожидал... Что главной «переменной» окажется сам принц Цзин.

—

Увидев, что Цзян Суйчжоу сам открыл дверь и вышел, Мэн Цяньшань, дежуривший у порога, так и подпрыгнул. Он взглянул на небо и поспешил навстречу:

— Господин, до большого утреннего собрания еще больше часа, почему бы вам не отдохнуть еще немного?

Цзян Суйчжоу прикрыл за собой дверь. Большое собрание? Об этом он знал. В империи Цзин не было правила проводить советы каждое утро — они собирались раз в пять дней, и это называлось Большим собранием. Но он не ожидал, что оно выпадет на второй же день его пребывания здесь.

Он кивнул и коротко ответил (голос его немного охрип):

— Проснулся рано. Всё в порядке.

Мэн Цяньшань тут же засуетился, велел слугам готовить завтрак в покоях принца, а сам подхватил Цзян Суйчжоу под локоть, выводя его со двора. Цзян Суйчжоу не спал всю ночь, голова гудела, так что он не стал сопротивляться и позволил Мэн Цяньшаню поддерживать себя. Тот, пока они шли, то и дело бросал на него осторожные взгляды.

...Ого! Темные круги под глазами, бледное лицо, неуверенная походка и неприкрытая усталость во взгляде. Это же... неужели у Ван-е вчерашняя ночь выдалась настолько бурной?

Мэн Цяньшань бросил взгляд и тут же испуганно отвернулся. Но любопытство взяло верх: он не удержался и посмотрел второй раз, затем третий. Он подглядывал так часто, что даже Цзян Суйчжоу это заметил. Стоило принцу сесть в носилки у ворот, как он снова поймал на себе этот вороватый взгляд.

Цзян Суйчжоу невольно нахмурился и спросил:

— В чем дело?

Мэн Цяньшань быстро отвел глаза и заискивающе улыбнулся:

— Ничего, ничего, Ван-е! Просто хотел спросить, чего изволите на завтрак?

Цзян Суйчжоу покачал головой:

— На твое усмотрение.

Мэн Цяньшань поклонился, скомандовал слугам поднимать носилки, и они направились к залу Аньинь.

Цзян Суйчжоу немного помолчал, а затем спросил:

— Мэн Цяньшань, дворик, куда переедет Хо У... «госпожа» Хо, уже готов?

Голова соображала туго, но он помнил свои ночные планы. Вчера они спали в свадебном зале, но сегодня Хо Уцзю нужно было перевезти на постоянное место. Раз он решил не злить генерала, то такие базовые вещи, как еда и жилье, должны быть на достойном уровне.

Мэн Цяньшань опешил. А? С каких это пор Ван-е интересуется такими бытовыми мелочами? Не дождавшись ответа, Цзян Суйчжоу повернул голову и увидел, что слуга застыл с глупым видом.

— Мэн Цяньшань, — напомнил он.

Тот вздрогнул:

— Не беспокойтесь, Ван-е, всё давно распоряджено!

Цзян Суйчжоу помедлил и добавил:

— Похоже, он серьезно ранен. Пришли кого-нибудь осмотреть его позже.

«Надо же, он еще и лекаря ему ищет!» Мэн Цяньшань закивал:

— Раб немедленно найдет поместного лекаря, чтобы тот осмотрел госпожу Хо.

Цзян Суйчжоу хмыкнул:

— Проследи за этим лично.

Сказав это, он отвернулся, закрыл глаза и, подперев голову рукой, решил немного вздремнуть. Он не заметил, что Мэн Цяньшань, семенящий рядом, был окончательно сражен этими указаниями. Внутри у евнуха всё буквально кричало от изумления. Он прислуживал принцу с десяти лет, с момента своего оскотления, и за все эти годы ни разу не видел, чтобы Ван-е заботился о таких вещах! В поместье были и другие «госпожи», но даже к самым любимым из них принц не проявлял подобной внимательности.

А ведь он отлично помнил: вчера вечером Ван-е пришел холодный как лед и явно разгневанный. Он швырнул фату, в одиночку выпил ритуальное вино... Один его взгляд заставлял спину покрываться холодным потом. И вот, всего за одну ночь... он начал так печься об этом человеке! Что еще может так быстро изменить отношение мужчины? Даже будучи евнухом, он кое-что в этом понимал.

Хотя, если подумать... Глядя на сегодняшний изможденный вид Ван-е, можно было только догадываться, какими талантами обладает эта новая «госпожа». Мэн Цяньшань про себя восхищенно вздохнул. «Кто бы мог подумать... этот калека, а такие чудеса творит!»

От автора:

Цзян Суйчжоу: Спина ломит, поясница болит, всю ночь не спал, голова раскалывается.

Мэн Цяньшань: ...Ох, «госпожа Хо», ну вы и крутая!

<http://bllate.org/book/16965/1577738>